

Отсутствие двери в обители имело свои существенные минусы: даже какой-то сорняк мог преспокойно «притопать» внутрь на собственных двоих.

Впрочем, стоило признать, что Сы Жаню ещё повезло — в пещеру пробралась всего лишь трава. Охранные чары, наложенные Юнь Мо, всё же обладали защитными свойствами и преградили бы путь человеку или любому другому духовному зверю. Но, увы, их прочности хватало лишь на то, чтобы заменить обычную каменную преграду.

Так маленькая Трава-призрак беспрепятственно просочилась в его новое жилище.

Видимо, мастер, создававший этот массив, просто не предусмотрел сценария, при котором растения будут сами, на своих корнях, приходиться и сдаваться в плен.

Сы Жань прищурился. Зажав между пальцами иссиня-чёрный лепесток, он легонько потёр его, пристально разглядывая это странное порождение природы. Стоило ему на мгновение ослабить хватку, как Трава-призрак снова преобразилась.

Лепесток под его пальцами мелко задрожал. Иссиня-чёрный цвет мгновенно сошёл, сменившись нежно-розовым, который прямо на глазах у юноши начал наливаться густой, сочной краснотой.

В горшке, как по волшебству, расцвёл великолепный, пышный пион.

— ...

Сы Жань молча развернул цветочный горшок на сто восемьдесят градусов. Теперь «лицо» чрезмерно восторженного цветка упёрлось в стену — пусть посидит и подумает над своим поведением.

Стебель Травы-призрака, до этого бодро торчавший вверх, потихоньку поник. Вместе с огромным красным бутоном, уткнувшись в стену, это зрелище вызывало странное чувство: словно провинившийся питомец покорно принимает наказание.

Изначально Сы Жань планировал вырвать этот сорняк и забросить куда-нибудь в дремучую глушь, поближе к его сородичам. Пусть бы там набрался ума-разума под присмотром старших поколений и перестал, наконец, фанатично копировать внешность и цвета каждого встречного красивого растения.

Но, глядя на поникшую «голову» и этот жалкий вид, он невольно вспомнил пса Да Гуа, которого растил раньше. Стоило Да Гуа сгрызть картонную коробку, как он тоже с виноватым видом уходил в угол и замирал там, уткнувшись носом в стену. Стоило увидеть его поджатый

хвост и висящие уши, как всякое раздражение мгновенно улетучивалось.

«Ладно, пусть остаётся»

В конце концов, представители этого вида — или, точнее будет назвать их новым, мутировавшим видом «Трава, вводящая в заблуждение сердце» — помимо странных эстетических предпочтений, пока не демонстрировали никаких опасных способностей.

Будет считать, что завёл комнатный цветок. К тому же — с функцией ежедневной смены облика. Одно такое растение заменяло собой целый сад, меняя декорации каждое утро.

Сы Жань, проявив величайшее милосердие, развернул горшок обратно. Наблюдая за тем, как большой красный бутон буквально на глазах оживает и наливается силой, он ощутил странное тепло в груди — словно маленький щенок ткнулся носом в его колено и закружился рядом, виляя хвостом.

На следующее утро погода выдалась на редкость ясной.

Сы Жань отлично выспался. К моменту его пробуждения солнце уже стояло высоко, заливая мир ярким светом. Приведя себя в порядок, он отправился на Пик Цзяньлань, чтобы передать Гу Лину порцию вчерашней Краснокрылой златохвостой птицы.

Юноша заранее предвкушал, как Гу Лин обрушит на него поток праведного гнева за столь «легкомысленное» занятие, как приготовление мяса. От одной мысли об этом начинала болеть голова, но Сы Жань понимал: если оставить еду тайно, даже с запиской, паранойя друга не позволит ему прикоснуться к угощению и пальцем.

Единственным выходом было действовать быстро. Он подкараулил Гу Лина прямо у входа в его обитель, решительно впихнул ему контейнер с едой и, бросив на ходу: «Разделяю с тобой радость, принёс вкусненького, не благодари!» — мгновенно испарился.

Сзади донёсся какой-то возмущённый крик, но Сы Жань уже был далеко и не стал прислушиваться.

Вернувшись на Пик Созерцания, он ещё издали заметил у входа в свою пещеру чисто вымытый пищевой контейнер. Рядом лежал сверток из ткани, в складках которого на ветру трепетала сложенная записка.

Похоже, Юнь Мо всё-таки оценил угощение, хотя и не оставил развёрнутого отзыва, что было немного жаль.

Сы Жань убрал контейнер и развернул сверток. Внутри оказалась бледно-зелёная нефритовая подвеска, холодная на ощупь. Следом он открыл записку. Почерк Юнь Мо был под стать ему самому — резкий, стремительный, но при этом удивительно изящный. Вспомнив свои собственные неуклюжие каракули, которые он вчера с таким трудом выводил кистью, Сы Жань почувствовал, как к щекам приливает жар.

В записке говорилось, что эта подвеска — духовный артефакт второго ранга под названием «Нефрит закалки тела». Если носить его на себе, он регулирует гравитацию вокруг владельца, что значительно повышает эффективность физических тренировок.

Весьма практичный и «суровый» ответный подарок.

Сы Жань догадался: Юнь Мо, вероятно, принял во внимание его печальные способности с пятиэлементным духовным корнем и решил, что вместо того, чтобы биться головой об стену, пытаясь развить уровень культивации, лучше поискать другие пути. Методы закалки тела, хоть и имели определённый предел развития, позволяли значительно нарастить силу за короткий срок.

Преисполнившись благодарности, юноша осторожно убрал подвеску в сумку для хранения. Он решил, что такая ценная вещь заслуживает того, чтобы её берегли и почитали в целостности и сохранности.

Последующий месяц прошёл под знаком кулинарных открытий.

Сы Жань и Лю Сыжуй начинали с одной Краснокрылой златохвостой птицы раз в три дня, затем перешли на одну птицу в два дня. А когда Сы Жань обнаружил в лесу местные аналоги лука, имбиря и чеснока, частота трапез возросла до одной птицы в сутки. Маленькая популяция этих созданий на пике немедленно столкнулась с угрозой полного исчезновения.

Лю Сыжуй с громким прихлёбыванием допил остатки бульона и, с неохотой пережёвывая последний кусок мяса, пробормотал сквозь набитый рот:

— Это была последняя птица.

Сы Жань поднял прут, глядя на нанизанный на него ломтик, и решительно откусил:

— И это последний кусок мяса.

Этот день ознаменовал собой крах долгосрочного плана мечника по продаже перьев для добычи духовных камней.

— За этот месяц мы съели столько птиц, а их перья тебе были не нужны... Я сходил на рынок и выручил за них почти двадцать духовных камней среднего качества, — Лю Сыжуй прислонился к стволу дерева и облизнулся, смакуя тающее послевкусие. — Вместе с тем духовным камнем высшего качества, что ты мне дал, я наконец-то накопил на ту руду. Скоро выберу время и перекою свой меч. Я годами собирал материалы, и если всё пройдёт удачно, он наконец-то перерастёт уровень обычного оружия. Тогда, хе-хе, его сознание станет чётче, и мне будет с кем поболтать во время тренировок...

Сы Жань сидел на валуне, подтянув одну ногу, и, прищурившись, наслаждался редким дуновением ветерка. Болтовня товарища действовала на него как убаюкивающий белый шум, вызывая приятную дремоту.

Сознание постепенно погружалось в туманный сон. Но стоило юноше окончательно провалиться в забытие, как прямо над ухом гроыхнуло так, что он подскочил на месте, едва не свалившись с камня.

Хотя остатки самообладания позволили ему сохранить некое подобие достоинства, само ощущение резкого пробуждения из полусонного состояния было крайне неприятным. Лицо Сы Жаня потемнело; преисполненный решимости высказать всё, что он думает о нарушителях спокойствия, он обернулся в сторону шума — и дыхание его перехватило.

Небо вдали почернело, словно его пропитали густой тушью. Тяжёлые слои грозовых туч напозали друг на друга, а в их глубине, предвещая беду, зловеще пульсировали фиолетово-чёрные разряды. Молнии, словно терпеливые хищники, медленно стягивались к самому центру облачного вихря, формируя в небесах пугающий, искрящийся шар фиолетового пламени.

Иссиня-чёрная мгла растекалась по небу с невероятной скоростью. Казалось, эпицентр бури находился над Пиком Цяньтянь — одной из главных вершин Секты Меча. Пик Созерцания располагался совсем рядом, и не прошло и минуты, как небо над головой Сы Жаня затянуло пепельно-серой пеленой.

Оглушительный раскат грома разорвал тишину прямо над ними.

Юноша заметил, что даже в этой ещё светлой части облаков уже начинают зарождаться тонкие ветвистые искры.

А они сейчас находились в самом центре леса!

«Колесо судьбы неумолимо... Никто не уйдёт от возмездия. Это точно души съеденных Краснокрылых златохвостых птиц вернулись за мезтью!» — в панике подумал он.

Лю Сыжуй хлопнул себя по колену:

— Ничего себе! Это чья же грозовая скорбь такая? С таким размахом... настоящий образец для подражания! Эх... ой!

Он не успел договорить — ослепительный росчерк молнии вонзился в дерево прямо за его спиной. От удара Лю Сыжуй едва не тряхнуло током.

— Да что же это такое! Мы же далеко от центра, почему молнии бьют куда попало? — мечник отпрыгнул в сторону, в ужасе прижимая руку к груди. — Я видел грозовую скорбь Золотого Ядра и Зарождающейся Души, но такого масштаба ещё не встречал. Не слышал, чтобы кто-то из старейшин собирался прорываться. Такая мощь... это уровень как минимум Разделения Духа, не меньше?

Стоило ему замолчать, как ещё три молнии с грохотом обрушились на землю. Людей они не задели, но превратили окрестные кусты и траву в пепел.

Лю Сыжуй осознал неладное:

— Это... это ведь не обычная скорбь, да?

— Неважно, что это! Убираемся отсюда, живо! Бежим к опушке!

Чёрные тучи над головой становились всё плотнее, а пляшущие в них разряды — всё яростнее. Сы Жань чувствовал: дело дрянь. Оказаться в лесу в такую погоду — всё равно что разгуливать с громоотводом в руках!

Лю Сыжуй молниеносно подхватил котел, его меч с холодным лязгом покинул ножны. Мечник легко вскочил на лезвие и, подхватив Сы Жаня за талию, словно мешок, рванул прочь.

Мир перед глазами юноши перевернулся на девяносто градусов. Деревья замелькали мимо со свистом, ветер хлестал по лицу, а волосы нещадно лезли в глаза и рот. Даже макушку обдувало так, что стало зябко.

Скорость была впечатляющей — Сы Жань и не ожидал, что Лю Сыжуй окажется настолько проворен в полете на мече.

Вот только поза была до боли знакомой. Именно так мечник обычно таскал пойманную добычу.

Сы Жань попытался утешить себя мыслью, что главное сейчас — скорость. Он с трудом повернул шею и посмотрел вниз, на клинок.

Это был простой меч с серебристым лезвием, правильной формы и без лишних украшений — оружие, ещё не обретшее индивидуальности владельца. Лишь у самого кончика виднелся едва

заметный алый отблеск — видимо, результат его недавних «кулинарных» подвигов.

Глядя на оружие, юноша ощутил странное беспокойство, словно он упустил какую-то жизненно важную деталь.

Лес на Пике Созерцания был невелик, но Лю Сыжуй не отличался мастерством в управлении мечом, а с лишним грузом его скорость заметно упала. Впрочем, это всё равно было быстрее, чем бежать по земле.

Деревья росли густо; пару раз зацепив ветки, мечник решил подняться выше, чтобы лететь над кронами.

И именно в этот миг из грозового фронта вырвалось несколько мощных столбов молний. Лю Сыжуй, как ему казалось, уже покинул опасную зону, но эти разряды в воздухе внезапно... сменили направление!

— Берегись! — только и успел выкрикнуть Сы Жань.

Ослепительная вспышка, треск — и два человека, зависшие в небе подобно идеальным мишеням, приняли на себя весь удар.

Double kill.

Оба, вместе с мечом, с грохотом рухнули вниз. Сы Жань пролетел сквозь густую крону огромного дерева, которая немного смягчила падение, и приземлился лицом в грязь.

С трудом поднявшись на ноги и глядя на совершенно ошарашенного Лю Сыжуя, он произнёс с глубоким страданием:

— В грозу... держись... подальше от металлических предметов.

<http://bllate.org/book/15359/1420307>